

В горле Чжуан И застрял ком. Слова Ли Цинхая заставили его задуматься об одной возможности. Он сдержался, но не вытерпел и спросил:

— Ты расследовал меня? Мои дела... сколько ты знаешь? Ты всё знаешь, да?

Ли Цинхай не ответил прямо, лишь сказал:

— Чжуан И, о прошлом я подожду того дня, когда ты сам захочешь мне рассказать. Раньше я слишком торопился, не учитывал твоих чувств. В дальнейшем я буду уважать твои мысли.

В детстве, когда они общались, Ли Цинхай хоть и заботился о Чжуан И повсюду, но никогда не считался с его мнением. Он думал, что так лучше, поступал как хотел, и Чжуан И всегда ему уступал.

Но теперь так нельзя. Сун Сюэцзянь тоже говорил, что он больше не может относиться к Чжуан И как к ребёнку.

Чжуан И никогда не ожидал, что он так скажет. Помолчав, он вдруг не знал, как ответить.

Раздражённо он перевернулся на кровати, сел и стал стаскивать куртку. Левое плечо совсем не слушалось, пришлось тянуть правой рукой, но всё же левое плечо дёрнулось, и он крикнул от боли.

Ли Цинхай не выдержал, встал, подошёл и, схватив куртку, двумя движениями стянул её.

Под курткой у Чжуан И осталась только белая майка, и огромный синяк на левом плече сразу обнажился.

Брови Ли Цинхай сдвинулись, но он не проявил излишних эмоций, просто сказал:

— Сними и майку, я намажу тебе лекарство.

Чжуан И не двигался:

— У меня его нет.

— Я принёс, — Ли Цинхай повернулся, взял со стола пакет и вывалил его содержимое на прикроватную тумбочку. Чжуан И увидел, что подготовился он основательно.

— Ты специально приехал издалека, чтобы намазать мне лекарство? — спросил Чжуан И. — Со мной в съёмочной группе кто-то следит?

— Угу, — Ли Цинхай ответил небрежно, нахмурившись, осмотрел его плечо, выбрал из лекарств несколько и снова сказал:

— Раздевайся.

Чжуан И не хотел раздеваться, уже собирался что-то сказать, как вдруг в дверь постучали.

— Чжуан И, ты там? — за дверью раздался голос Син Юньфэна. — Я принёс тебе лекарство.

Чжуан И не ожидал, что Син Юньфэн лично принесёт лекарство, пришлось откликнуться, слезть с кровати и приоткрыть дверь.

Син Юньфэн стоял за дверью с тубиком мази, радостно сказав:

— Чжуан И, это лекарство я заказал из-за границы, очень эффективно от синяков и травм!

Чжуан И протянул руку:

— Спасибо.

— Ты один в отеле? А где твой ассистент? — Син Юньфэн вспомнил, что за весь день съёмки так и не видел ассистента Чжуан И, и не отдал тубик, сказав:

— Тебе самому неудобно мазать, давай я помогу!

Ли Цинхай всё ещё был в комнате, как же Чжуан И мог его впустить? Он поспешно ответил:

— Не надо! Просто дай мне лекарство.

— Мы же договорились, не надо со мной так церемониться! — Син Юньфэн попытался протиснуться в дверь. — Не волнуйся, я ловко мажу, в детстве сильно шалил, часто получал от старшего брата, так и натренировался!

Левая рука Чжуан И была бесполезной, дверь и так была приоткрыта, от толчка она сразу отъехала назад.

В этот момент чья-то рука уверенно легла на дверь, снова прикрыв её, едва не позволив Син Юньфэну втиснуться.

Чжуан И обернулся и увидел, что Ли Цинхай, неизвестно когда подошедший, стоял за дверью, одной рукой легко сдерживая напор Син Юньфэна.

Они стояли очень близко, разница в росте стала ещё заметнее. Ли Цинхай смотрел сверху вниз, вопросительно глядя на него.

Он спрашивал, отпустить ли дверь и впустить Син Юньфэна.

Все в одной сфере, семьи Ли и Син, можно сказать, знакомы. Хотя Ли Цинхай и Син Юньфэн почти ровесники, но Син Юньфэн был прожигателем жизни, вторым поколением богатых, а Ли Цинхай сам пробил себе дорогу, его способности и статус были сравнимы со старшим братом Син Юньфэна. При встрече Син Юньфэн должен был почтительно называть его «второй брат Ли» или «второй молодой господин». Ли Цинхай не боялся, что Син Юньфэн его увидит, он придержал дверь только ради Чжуан И.

Чжуан И сейчас было не до вражды с ним, он быстро замотал головой.

Затем снова повернулся к Син Юньфэну:

— Просто дай мне лекарство, я сам.

Син Юньфэн немного расстроился:

— Чжуан И, мы же в машине договорились не церемониться. Ты что, всё ещё предвзято ко мне относишься?

Чжуан И мгновенно почувствовал, как высокое тело рядом придвинулось ещё ближе, одна рука

легла на его поясницу, слегка сжав.

Чжуан И сразу же сказал:

— Нет, нет! Ты неправильно понял. Я сейчас весь потный, собираюсь помыться, а потом намазаться. Юньфэн, правда, спасибо.

Син Юньфэн, услышав «Юньфэн», наконец улыбнулся и нехотя сказал:

— Ладно, если будет неудобно, напиши мне в [WeChat], позовёшь.

Чжуан И взял лекарство, ещё раз поблагодарил и только тогда проводил его.

Закрыв дверь, он тут же оказался припертым к ней мужчиной.

Ли Цинхай стоял, не двигаясь, зажав его в узком пространстве у двери. Боясь задеть его плечо, он не стал давить на него, а просто упёрся рукой в стену рядом с его лицом, крепкое предплечье полуобняло его.

Спина Чжуан И плотно прижалась к двери, впереди была горячая грудь Ли Цинхая. Он неловко толкнул его и тихо сказал:

— Что ты делаешь!

— В первый же день совместных съёмок вы уже так сблизились? Лекарство уже принёс, — Ли Цинхай наклонился ближе, тёплое дыхание коснулось его уха. — Если бы меня не было, ты бы его впустил?

Тела их не соприкасались, но дыхание Ли Цинхая было везде, плотно окружая Чжуан И. Из-за этого поза потеряла ощущение сильного давления, приобретя необъяснимую двусмысленность.

Уши Чжуан И горели. Он с напускной суровостью прошипел:

— А что, если бы я и впустил его!

— Можно, — Ли Цинхай тихо усмехнулся и потянулся к дверной ручке. — Он, наверное, ещё недалеко ушёл, позвать?

А затем при Син Юньфэне позвонить Син Юньчжао и сказать, чтобы тот присмотрел за младшим братом и держался подальше от его Чжуан И.

Сейчас главой семьи Син был Син Юньчжао. Хотя он баловал младшего брата и часто закрывал глаза на его безумства, но абсолютно не позволял ему сблизиться с мужчинами. После такого звонка можно было быть уверенным, что впредь Син Юньфэн при встрече с Ли Цинхаем и Чжуан И будет обходить их стороной.

Ли Цинхай действительно собирался открыть дверь. Чжуан И поспешно отшлёпал его по руке и тихо прикрикнул:

— Ты с ума сошёл!

— Хм? — Ли Цинхай не рассердился. — Впустить его, чтобы он помог, или я сам намажу?

Чжуан И вынужден был сказать:

— Ладно, ты.

Ли Цинхай спросил:

— Сам раздеваешься или помочь?

Чжуан И молчал. Ли Цинхай снова наклонился к его уху, голос низкий и хриплый:

— Говори!

Кончики ушей Чжуан И невольно порозовели.

Слишком жарко.

Его раздражало, когда Ли Цинхай так делал, словно он мог коснуться тех мягких губ, сдвинувшись на сантиметр, но Ли Цинхай действительно не касался его, ни капельки.

В детстве, когда Ли Цинхай пытался у него что-то, он очень любил так делать: сначала кусал, а потом приказывающе и угрожающе говорил «говори».

Дыхание Чжуан И сбилось. Он резко вдохнул и изо всех сил толкнул Ли Цинхая:

— Сам, сам раздеваюсь, ладно? Как ты так будешь мазать?

Ли Цинхай тут же отступил. Чжуан И, словно обжёгшись о дверь, бросился внутрь, грубо стаскивая хлопковую майку.

Ли Цинхай усмехнулся, не спеша последовав за ним, наблюдая, как тот яростно одной рукой сдирает майку, словно однорукая горилла.

Чжуан И торопился, и рука не слушалась. В результате, дойдя до кровати, он так и не смог снять майку, лишь вспотел с ног до головы.

— Давай помогу, — Ли Цинхай осторожно приподнял его левую руку, одной рукой ухватился за ворот майки и дёрнул, легко и ловко сняв её.

Перед ним предстало подтянутое, мускулистое тело юноши.

В детстве, перед тем как Ли Цинхай таскал Чжуан И бегать, тот какое-то время каждый день ходил к нему есть, растолстел, живот обвис, вся одежда стала мала на размер. Вечером, когда он ложился спать, раздеваться было мучительно. Ли Цинхай не выдерживал, одной рукой хватал его за воротник сзади, приподнимал, даже не переворачивая, и стаскивал одежду лицевой стороной наружу.

Чжуан И вытер пот со лба и включил кондиционер пультом.

Ли Цинхай немного удивился:

— Жарко?

<http://bllate.org/book/15623/1395118>